— Почему бы нам не взглянуть на женское оружие, пока мужчины осматривают доспехи? — сказала Екатерина, приглашая девушек внутрь особняка.

Она повела их в маленький зал, в котором можно было бы устроить небольшое мероприятие. Она открыла дверь, а там…

— Поразительно!

— О, невероятно, какая роскошь!

В один голос восклицали девушки.

Мы стояли перед комнатой с роскошными платьями, куда меня до этого отводила Нонна. Однако заколоченные тогда окна сейчас свободно пропускали солнечный свет, от затхлости в воздухе не осталось и следа, а наряды на торсах смотрелись великолепно и вовсе не пугали.

— Все эти платья принадлежали моей бабушке.

— Это же!..

Я готова была биться об заклад, что одержимость нарядами, которой страдала старая карга, была широко известна в высшем обществе. Это подтверждала и госпожа Камилла, дизайнер.

— Мадемуазель Екатерина, позволите ли вы взглянуть поближе?

— Конечно. Скорее даже, если захотите, — Екатерина оглядела собравшихся девушек и сказала громко, чтобы услышали все, — если вам здесь что-то понравится, то вы можете забрать это с собой.

— !

В воздухе повисло молчаливое горячее одобрение.

— Моя бабушка была принцессой, а потом стала частью этой семьи. При таком статусе подобные вещи, как платья, должны быть переданы близким людям на память. После похорон я кое-что раздала, но их все еще много. Наверное, некоторым из вас известно, что моя бабушка очень интересовалась модой. — Екатерина продолжила: — Уверена, она была бы счастлива, что ее платья помогают воспитывать чувства юных дам, на чьих плечах будущее империи.

«Это все ложь! Чтобы какая-то дочь барона носила мое платье!..»

Наверняка она возмущенно кричала нечто вроде этого из могилы.

Но это ерунда. Если хочешь выбраться из могилы, словно Садако*, иди ко мне, старая горгулья, я позабочусь о тебе. Похороню тебя поглубже своей магией земли.

— Я думаю, это бабушка нас всех сегодня собрала. Как всем вам известно, во втором семестре в Академии проведут бал. Надеюсь, что что-то из этого вам пригодиться, если вы ищете платье для этого события. Увы, они старые, но могли бы послужить материалом для новых. Буду рада, если вы найдете им самое подходящее применение.

Честно говоря, я бы с удовольствием все это продала бы. Даже если вы дворяне, обстоятельства бывают разные, наверняка кто-то едва сводил концы с концами. Но если бы мы их продали, то Георгий, глава Юримагны, обожавший ту старую кочергу, наверняка набросился бы на моего

брата с обвинениями, да и незачем нам, чтобы о нас ходили слухи, будто мы на грани банкротства или будто мы недостаточно верны правящей династии.

А вот если все это раздать, то новые хозяева могут с ними делать все что угодно.

А еще, похоже, существовал обычай, по которому вещи прежней хозяйки передавались ее служанкам. Они были похожи на людей, которые без проблем продадут торговцам старинные ценные вещи, но бабушкины они почему-то не тронули. Судя по тому, как Нонна относилась ним, для них эти горы платьев и украшений были самим воплощением моей бабушки. Возможно, им хотелось думать, что пока у них есть эти вещи, они могут вести себя так же, как когда бабушка была жива. Как же я могла им это позволить?

— Сперва осмотритесь, пожалуйста. Если найдете что-то, что вам понравится, то примерьте. Наши горничные с радостью вам помогут.

После моего взмаха рукой позади девушек появились еще горничные. Служанки, включая Мину, дружно поклонились.

Конечно, существовала проблема с размерами, так что было под вопросом, смогут ли они это носить, но чтобы это проверить, требовалось сперва снять платья с торсов и надеть на девушек. Однако, глядя на все эти наряды, казалось, что старуха за всю свою жизнь ни на йоту не изменилась. Это, пожалуй, единственное, за что ей следовало отдать должное. Единственная хорошая в ней вещь.

— Ох, но…

— О нет, что же делать…

Теперь девушки оглядывали комнату с нетерпеливыми выражениями лиц. Так, как бы их подтолкнуть?

Но тут, возбужденно дыша, в зал вбежала троица. «Да-да Трио» было в самом деле бойким!

— Божечки, жемчуг! Сколько же здесь пришито настоящего жемчуга!

— Это же радужный шелк! Прямо как и говорят, он переливается семью цветами… Никогда такого раньше не видела!

— Боже, какое же из них самое дорогое?!

…Девчата, с вас маски слетели, а?

Зато все отговорки были позабыты. Екатерина оглянулась на других девушек и, улыбаясь, сделала приглашающий жест рукой, указывая в сторону зала.

— Прошу.

Да начнется битва, дзынь! (Звук гонга)**

Девушки*** стали стекаться к роскошным платьям, весело болтая. Они бродили по всему залу с сияющими глазами, ища то, что им подошло бы или же они смотрели друг на друга, чтобы определиться, какое им лучше, а затем говорили нечто вроде: «Выглядит превосходно, это то, что надо! Выбирай!»

Я их понимала. Точно так же я в прошлой жизни ходила с друзьями по магазинам и покупала вещи, если у них были с этим проблемы. Вот здесь примерно та же психология.

Когда я впервые посмотрела на все эти наряды, то подумала, что они смотрятся жутко, словно последствия одержимости старухи, но когда я увидела, что девушки восторгаются их красотой, то начала думать о них, как о сокровищах. Уверена, что платья попадут в хорошие руки. Жизненные силы юных и светлых девушек еще сильнее пылают от возможности выгодно получить одежду, так что мстительность старухи рассеивается в мгновение ока. Очищение бесплатной раздачей. Ха-ха-ха.

Пока Екатерина размышляла в таком ключе, глядя на всех с конца зала, к ней подошла Флора.

— Похоже, все отлично проводят время.

— Очень на то похоже.

Однако Флорушка не выбрала себе платье. Она не из тех, кто помешан на таких вещах.

— …Флора, тебе не комфортно?

— Что?

— Выглядит, наверное, будто я хвастаюсь. Уверена, сейчас все веселятся, но позже успокоятся, и все будет не так однозначно.

Новое платье каждую неделю — верх экстравагантности, не важно, насколько ты богат. Если бы социальное устройство здешнего мира было похоже на то, какое было в эпоху Раннего Возрождения или эпоху Эдо в Японии, тогда одежда сама по себе, не говоря уж о платьях, была бы дороже того, что можно было бы себе представить в мое время, когда мода менялась с огромной скоростью.

Даже для обычных людей покупка новой одежды считалась роскошью. Обычным делом было купить старую одежду и продолжать носить ее. Тогда не существовало синтетики. Ни полиэстера, ни нейлона, которые легко производить из нефти. Только хлопок, шелк, шерсть и лен. А чтобы вырастить эти материалы, уходило много времени и усилий, да и собирались они лишь один раз в год, а ведь их еще нужно было превратить в волокна, на что уходило еще больше времени и усилий, затем соткать ткань, и, наконец, только после этого сшить одежду. И все это — ручной труд. Даже для изготовления одного предмета одежды требовалось приложить неимоверные усилия.

Даже хлопок, который дешевле шелка, должен быть здесь дороже, чем хлопок из моей прошлой жизни, что снижает производство. Я слышала, что в развивающихся странах для производства хлопка тратят невероятное количество пестицидов. Но здесь их в таких количествах нет, потому, естественно, хлопка производится гораздо меньше, чем в моем прежнем мире, не говоря уже о его количестве и качестве.

В Академии Магии учатся в основном дворяне, но многие из них здесь ходили в долгах, как в шелках, чтобы сохранить честь своей фамилии, потому что их титулы требовали соответствующего образа жизни. Думаю, у детей из таких семей сейчас смешанные чувства, когда они увидели эту гору платьев. Возможно даже, в глубине души им мерзко.

— Я знаю, что ты не собиралась хвастаться. Так что у меня нет причин чувствовать себя некомфортно, — уверенно ответила Флора.

Спасибо, ты такая хорошая.

— Ты говорила до этого о бале во втором семестре. Все здесь, кто не очень богат, волновались, как бы им подготовить платья. Теперь же им не придется ломать над этим голову, и, уверена, здесь все понимают, что вы просто очень добры.

Какая же она хорошая…

Вот только я не добрая, просто меня раздражает глупая коллекция одежды этой старой вешалки. Просто во мне за прошлую жизнь в Японии глубоко укоренилось чувство равенства, потому мне немного неудобно, что здесь лишь немногочисленная верхушка может позволить себе быть модной. Так почему бы просто не раздать все эти платья, чтобы каждый мог приодеться для праздничного дня? Вот такая мысль пришла мне в голову. Конечно, я беспокоилась, что им может быть неудобно от моего «хвастовства» нашим богатством.

Не все так невинны, как Флора, все наверняка испытывают разное, но я рада, что она сказала именно это.

— Спасибо, приятно это слышать, Флора. Надеюсь, ты найдешь здесь платье, которое тебе придется по душе.

— Об этом не беспокойся. Я спокойно отношусь к нарядам, — Флора ответила улыбкой.

Да, я ожидала, что именно так ты и скажешь. Потому заранее лично выбрала платье, которое на тебе будет смотреться хорошо.

— О, здесь есть еще одно платье. Кажется, они забыли снять с него ткань, — сказала Екатерина, стягивая ткань, под которой оказалось платье.

Опрятное, белое платье. Покрой был простым, но рукава в форме лилий, юбку и воротник покрывало восхитительное серебряное кружево. Местами в него были вшиты крошечные аквамарины, отчего оно все сверкало.

Здесь было множество роскошных платьев, но только это производило столь странно неизгладимое впечатление благодаря выделяющемуся крою: складки юбки и линии расходящихся рукавов делали его очертания невыразимо прекрасными.

— Его словно сделали для тебя, Флора. Стоит разве что заменить аквамарин на розовые украшения, под цвет твоих волос, и будет просто отлично.

Екатерина улыбнулась Флоре, думая, что это, наверное, было слишком очевидно.

Однако Флора словно и не слышала слов Екатерины, она потрясенно смотрела на платье, не в силах отвести от него глаз.

— Это же мамино!..

— Что?!

— Думаю, это платье, которое сшила моя мама. Она говорила мне быть осторожной, потому что это очень дорогое кружево, ей даже пришлось работать аккуратнее, чем обычно, и этим мне оно запомнилось.

Так мать Флоры работала швеей… То есть, это мать Флоры сшила это платье?! Правда?

Екатерина без раздумий схватила руку Флоры.

— Флора, тогда это платье определенно для тебя, и оно должно быть твоим! Ты должна его принять, раз твоя мать кропотливо работала над ним. Возможно, оно здесь дожидалось именно тебя, Флора.

— Екатерина…

— Твоя мать была отличной швеей. Это платье невероятно красивое.

— Екатерина!

Со слезами на своих аметистово-фиолетовых глазах Флора крепко обняла меня.

— Спасибо, спасибо тебе! Я так счастлива, моя мечта сбылась, я могу надеть платье, которое сшила моя мама!.. Как любит говорить Его Светлость, Екатерина, ты словно богиня! Спасибо, огромное тебе спасибо.

Нет же, что касается старшего брата, то это все из-за его комплекса сестры, понимаешь? Богиня здесь ТЫ, героиня! А я просто злодейка.

Возможно, это потому, что платье, сшитое матерью Флоры, казалось таким белоснежным, но мне стало любопытно, может ли оно рассеивать злых духов своей святой магией.

Старая карга, тебе конец!

Уголок переводчика

*Садако. Девочка из телевизора в японской версии фильма «Звонок».

**Звук гонга. Это авторское примечание.

***Девушки. В оригинале было JK, подозреваю, что здесь это «старшеклассницы» (JOSHI KOUSEI), но оставлю просто девушек. Они на первом курсе Академии, какие «старшеклассницы».

http://tl.rulate.ru/book/41781/1909970